

Исраилова А.Т.

**ЛИБЕРАЛИЗМ КАК ВНЕШНЕ ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИДЕОЛОГИЯ
НАЦИОНАЛЬНЫХ ГОСУДАРСТВ**

A.T. Israilova

**LIBERALISM AS OUTWARDLY POLITICAL IDEOLOGY
OF NATIONAL STATES**

УДК: 347/626

В данной статье рассматриваются либерализм как внешне политическая идеология национальных государств.

This article discusses liberalism as outwardly political ideology of national States.

Понятие «либерализм» появилось в европейской общественно – политической литературе в начале XIX в. Оно происходит от латинского “*liberalis*” (свободный, имеющий отношение к свободе). Его основные постулаты сложились в антифеодальной борьбе «третьего» сословия, против абсолютизма монархов и церкви. Купцы, владельцы мануфактур нуждались в экономической свободе, в социальных институтах, которые обеспечивали бы им независимость от власти и церкви.

Либерализм считает, то на международной арене действует не только силовые факторы, но и другие, такие как право и мораль. Либерализм в политике и экономике чаще всего идут рука об руку, но есть определенные случаи, когда они могут присутствовать и по отдельности: например, в современном Китае либеральная экономика сопряжена с нелиберальной (и даже открыто антилиберальной) надстройкой (коммунизм).

Либерализм в МО утверждает, что человеческие общества подлежат совершенствованию и движутся по пути прогресса. Мир является для человека более приемлемым состоянием, нежели война, а соответственно, рано или поздно в мире сложится такая ситуация, что война исчезнет как принцип. Это произойдет по мере того, как все общества будут становиться современными, демократическими, рыночными и либеральными. В этом случае потребность в государстве отпадет и наступит эпоха вначале наднационального Мирового Правительства, а затем эра глобального управления, основанного не столько на принципе политической власти, сколько на принципе менеджмента и управления экономической единицей – фирмой, корпорацией, отраслью и т.д.

Главный принцип либералов в МО формулируется так: «демократии друг с другом не воюют». Сами либералы в МО рассматривают это как закон МО. Объясняют они это следующим образом: в либерально – демократических политических режимах массы оказывают большое влияние на политику элит. Так как бремя войны ложится в основном на массы, то они всегда будут склоняться к миру.

Исходя из этого, либерализм в МО предполагает «экспорт демократии» как главное содержание внешней политики, т.е. распространение на все

страны норм политического либерализма, не только добровольно, но и силовыми методами. В ходе этого процесса, по мнению либералов в МО, должна сложиться мирная транснациональная глобальная система, где экономика вытеснит политику окончательно. Либералы связывали будущее человечества с базовыми идеями именно этой идеологии. Как известно американский ученый Фрэнсис Фукуяма на рубеже 80-х и 90-х гг.- выдвинул дискуссионный тезис о якобы наступившем конце истории в результате победы либерализма над другими идеологиями. Этот тезис появился в связи с крахом марксистско – ленинских идей, распада социалистической системы, успехов постиндустриального развития на Западе.¹

Однако, впоследствии Фукуяма существенно скорректировал свои взгляды, утверждая, что Америке следует пересмотреть внешнеполитический курс, сформированный под влиянием неоконсервативных теоретико – политических представлений, которые привели к фиаско в Ираке и могут послужить причиной новых неудач. Критикуя радикал-консерваторов, он видит альтернативу силовому глобализму в проведении более умеренного и рационального курса, ведущего к той же цели - установлению глобального миропорядка под эгидой Соединенных Штатов.

Как и Ф.Фукуяма, активными оппонентами стратегии силового глобализма и унилатерализма, разработанной и реализуемой при активном участии неоконсерваторов, являются такие известные политологи либеральной ориентации, как Т.Барнет, Дж.Гэддис, Ч.Купчан, М. Манделбаум, Дж. Най-младший др.

Так, М. Манделбаум, исследуя перспективы демократии в современном мире, полагает, что нынешняя практика ее «продвижения» должна быть переосмыслена, поскольку, дискредитирует демократические традиции и лишает демократию той репутации, которую она заслужила в XX в. С его точки зрения, не следует инициировать демократические преобразования при отсутствии необходимых для этого предпосылок и необходимо осознавать неизбежность отторжения привнесенных политических институтов там, где нет условий для установления либеральной демократии. По мнению М. Манделбаума, лишь глубокое знание истории, культуры и традиции других стран и

¹ Fukuyama F. America at the Crossroads. Democracy, Power, and the Neoconservative legacy. New heaven (Ct.), London. 2006. P.64-65, 105, 103, 153

народов «...могло бы дать ключ к пониманию того каким образом можно подтолкнуть их к усвоению демократических практик».²

Он связывает надежды на формирование нового миропорядка с модернизаторской ролью США в глобальном масштабе, а условием ее выполнения считает признание американской элитой принципов коллективизма и многополярности.

Вышеназванные либералы считают, что внешняя сила эффективна там, где она «подталкивает» преобразования, к которым народ уже подготовлен, а не там, где навязываемые ценности и практики рассматриваются как чуждые и враждебные. Применение силы вне международного – правового контекста, с нарушением норм международного права и без учета мнения международных организаций ставит под сомнение саму причину её использования и резко снижает, если не обесценивает, ту цель, ради достижения которой она применяется.

Однако во внешнеполитической практике теория либералов и неолибералов, также как у консерваторов (неоконсерваторов) не подтверждается в реальной жизни. Это особенно ярко выражается в контексте «нового мирового порядка» либералов (неолибералов), что не исключает ликвидацию авторитарных политических режимов в мире. Концепция «нового мирового порядка» ставится во главу угла идеи установления тотального мирового господства США. Иначе говоря, они склонны видеть роли США как мирового автократора, которому позволено, когда нужно, применять вооруженное насилие. Здесь позиции неоконсерваторов и неолибералов полностью совпадают, ярко раскрывая инверсионную природу политических идеологий.

Если идея демократизации мира в принципе позитивно воспринимается большинством государств, по крайней мере официально, то этого никак нельзя сказать об идее тотального американского мирового господства. Тут налицо открытое или замаскированное противодействие нескольких великих держав (включая Россию) и ряда крупных государств. Особое беспокойство у них вызывает все более масштабное использование США своих вооруженных сил для демократизации, а фактически в целом ряде случаев для расширения своего господства. Даже союзники США по НАТО упрекают их за это.

Как и все другие идеологии, либерализм

постоянно подвергался существенной трансформации. Так, его ключевой принцип - свободной конкуренции производителей - уступил место признанию необходимости вмешательства государства в экономические и социальные процессы с целью предотвращения чрезмерной поляризации общества и в конечном счете – дестабилизации системы. Складывающийся тип либерализма обозначался термином - «неолиберализм».

Практическая реализация идей «нового либерализма» была связана с реформами президента США Ф.Рузвельта, заложившими основы системы государственного регулирования экономики, в 30-е годы прошлого века.

В 60–70-х гг. неолиберализму, была свойственна ярко выраженная ориентация на интеграционные процессы в международных отношениях, отражавшая растущую взаимозависимость государств. Неолибералами активно разрабатывалась и пропагандировалась концепция конвергенции двух общественных систем под влиянием научно – технической революции и расширения торгово – экономического сотрудничества (Дж.Гэлбрейт, П.Сорокин, Р.Хейлбронер, Я.Тинберген и др.).

Выдвигались два варианта этой концепции. Первый предусматривал эволюцию социалистических стран к «западной демократии». Второй предполагал движение обеих систем к некоему обществу «интегрального типа». Однако, как известно, оба эти варианта не претворились в жизнь.

Со второй половины 90-х гг. внутри неолиберального лагеря наметилось размежевание между сторонниками различных представлений по вопросу о перспективах государственного суверенитета. Часть неолибералов мыслит государственными категориями и декларирует приверженность суверенитету. Их оппоненты исходят из тезиса о происходящем «размывании» национальных государств и их суверенитетов, все большей проницаемости грани между внутренней и внешней политикой. Они прогнозируют неизбежность слияния человечества в единое целое благодаря экономической интеграции, демократизации политического пространства, развитию коммуникаций. На основе подобных представлений делается вывод о возможности «гуманитарных интервенций» в отношении государств, где нарушаются права человека, где установлены авторитарные режимы.

² Mandelbaum M. Democracy's Good Name: the Rise and Risks of the Worlds Most Popular Form of Government. N.Y., 2007. P. 183